

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.22>

Жулина Екатерина Борисовна

ФОРМУЛЫ ВЕЖЛИВОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. ХОЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Формулы вежливости в английском языке интерпретируются в свете нового холистического понимания языка как одной из форм познавательной деятельности человека, направленной на встраивание в среду. Трактовка языка как средства адаптивного поведения концентрирует внимание на контексте ситуации, или речевом контексте, и особенностях восприятия человека как субъекта познания. Показано, что высказывание смягчается и становится менее категоричным в силу отрешенности сознания человека от процесса говорения в момент речи, которая возникает вследствие противопоставления понятийного знания говорящего и феноменологического знания наблюдателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 1. С. 106-110. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Емельянова О. В., Зеленщиков А. В., Петрова Е. С. и др. A New University English Grammar (Грамматика современного английского языка): учебник для студ. высш. учеб. заведений / под ред. А. В. Зеленщикова, Е. С. Петровой. М. – СПб.: Издательский центр «Академия»; Филологический факультет СПбГУ, 2003. 640 с.
2. Жулина Е. Б. Категории времени и вида в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2006. 200 с.
3. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2004. 386 с.
4. Мамардашвили М. К. Стрела познания: набросок естественноисторической гносеологии / под ред. Ю. П. Сенокосова. М.: Аванта+, 1996. 307 с.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
6. Сеченов И. М. Элементы мысли // Сеченов И. М. Избранные произведения. М.: Учпедгиз, 1953. С. 84-121.
7. Bateson G. Steps to an Ecology of Mind: Collected Essays in Anthropology, Psychiatry, Evolution, and Epistemology. Chicago: University of Chicago Press, 1972. 565 p.
8. Chomsky N. Of minds and language // Biolinguistics. 2007. Vol. 1. P. 9-27.
9. Clark A. Being There: Putting Brain, Body, and World Together Again. Cambridge, MA: MIT Press, 1997. 269 p.
10. Kravchenko A. V. Language as human ecology: a new agenda for linguistic education // New Ideas in Psychology. 2016. Vol. 42. P. 14-20.
11. Kravchenko A. V. Two views on language ecology and ecolinguistics // Language Sciences. 2016. Vol. 54. P. 102-113.
12. Lewis M. The English Verb. An Exploration of Structure and Meaning. L.: Cambridge University Press, 1991. 180 p.
13. Records of sports commentary on the 21st World Bobsleigh Championship on BBC1 [Электронный ресурс]: аналитические материалы. 13.07-21.07. 2017. CD-ROM 1.
14. Records of sports commentary on the 23rd European Curling Championship on BBC1 [Электронный ресурс]: аналитические материалы. 3.07-11.07. 2017. CD-ROM 2.
15. Records of sports commentary on the 39th World Short Distance Swimming Championship on BBC1 [Электронный ресурс]: аналитические материалы. 11.07-21.07. 2017. CD-ROM 3.
16. Swan M. Practical English Usage. L.: Oxford University Press, 2005. 658 p.
17. Thomson A. J., Martinet A. V. A Practical English Grammar. Oxford: Oxford University Press, 1997. 383 p.

**SENTENCE WITH A PARTICIPIAL CONSTRUCTION
WITH PARTICIPLE I. BIO-COGNITIVE INTERPRETATION**

Zhulina Ekaterina Borisovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
minna80@mail.ru

Sentence with a Participial Construction with Participle I is considered within the holistic approach to the language as a human's cognitive activity aimed to adapt him to the environment at the moment of speech. Such an approach to the language puts a special emphasis on speech context and the peculiarities of a human's perception. The author shows that this syntactic construction represents the comparison of two fragments of the same situation: a directly perceived fragment of the situation and the other fragment of the event, which is represented in three ways: the observer's phenomenological knowledge, the speaker's structural knowledge and the observer's previous experience.

Key words and phrases: biology of language; perception; adaptation; observer; communicative trouble; Sentence with a Participial Construction with Participle I.

УДК 811.111

Дата поступления рукописи: 19.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.22>

Формулы вежливости в английском языке интерпретируются в свете нового холистического понимания языка как одной из форм познавательной деятельности человека, направленной на встраивание в среду. Трактровка языка как средства адаптивного поведения концентрирует внимание на контексте ситуации, или речевом контексте, и особенностях восприятия человека как субъекта познания. Показано, что высказывание смягчается и становится менее категоричным в силу отрешенности сознания человека от процесса говорения в момент речи, которая возникает вследствие противопоставления понятийного знания говорящего и феноменологического знания наблюдателя.

Ключевые слова и фразы: биология языка; восприятие; адаптация; наблюдатель; феноменологическое знание; структуральное знание; формулы вежливости в английском языке.

Жулина Екатерина Борисовна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
minna80@mail.ru

ФОРМУЛЫ ВЕЖЛИВОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. ХОЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Актуальность данного исследования определяется принципиально новым, всеобъемлющим, а не фрагментарным осмыслением языка как системы символов. Холистический подход к изучению языка как один

из видов биологии языка восходит к широкому кругу междисциплинарных работ, начиная с собственно лингвистических [5], семиотических [13] и работ по биологии языка [9; 16], заканчивая исследованиями в области философии [4], психологии [3], философии сознания [6; 8] и т.д. Как следствие, структуры, существующие в сознании человека, передаваемые словами, в существенной степени определяются опытом его тела [2; 10]. Обусловленность структур сознания телесным опытом физического ведет к осмыслению языка как формы когнитивного поведения, ориентированной на адаптацию к среде в ситуации коммуникативного цейтнота, а не как системы символов, созданной лишь для общения, которую коммуникант присваивает на момент речи. Знание, представленное в языке, следовательно, полагается чувственным опытом наблюдателя, непосредственным или опосредованным. Источником знания, выраженного в слове, всегда служит наблюдатель, а не говорящий. Непосредственный чувственный опыт наблюдателя определяется как феноменологическое знание. Собственный предшествующий опыт наблюдателя выступает промежуточным этапом между непосредственным опытом и знанием как понятием. Понятийное знание, наиболее абстрагированное от первоначального источника восприятия, называется структуральным.

Научная новизна данной работы состоит в том, что объективность знания, отраженного в языке, потому только и возможна, что представляет собой чувственный опыт каждого отдельного человека. Поскольку принимается, что знание суть «воплощенный опыт» человека, то коммуникация становится когнитивным поведением, сфокусированным на максимально эффективном встраивании человека в среду в момент речи. Понимание языка как одного из видов приспособления к среде ведет к осознанию того, что контекст ситуации, или речевой контекст, особенности восприятия мира человеком, а также соответствие языка чувственному опыту человека становятся ключевыми в исследовании языка.

Человек признает как реальность только то, что дано ему в непосредственных ощущениях, то есть в настоящем. В силу этого прошлое и будущее представляют собой умозаключения, которые он строит, опираясь на свой опыт, который хранится в памяти. Иначе говоря, грамматические категории времени и вида суть знание человека о смене событий, которое он создает на основе того, как части пространства последовательно сменяются в поле его зрения.

Главная цель работы состоит в том, чтобы показать, что выбор человеком формул вежливости в английском языке для эффективного приспособления к среде в момент речи определяется тем, что с помощью противопоставления структурального знания говорящего и феноменологического знания наблюдателя происходит смягчение высказывания. В силу этого необходимо решить три задачи. Во-первых, показать, что механизм дистанцирования, составляющий семантическую основу формул вежливости, обусловлен тем, что в акте коммуникации человек противопоставляет структуральное знание говорящего непосредственному опыту наблюдателя. Он сталкивает понятийное знание, выражаемое формами простого прошедшего времени (*Past Simple*), длительного прошедшего времени (*Past Progressive*), глагольными формами *might, could, would*, формами будущего простого времени (*Future Simple*), и опыт наблюдателя. Во-вторых, доказать, что использование глагольных форм прошедшего длительного времени (*Past Progressive*) предполагает двойное дистанцирование. В-третьих, продемонстрировать, что при представлении феноменологического знания наблюдателя противопоставляются форма и содержание самой глагольной формы, а не только глагольной формы и пропозиции высказывания в целом. Выражается это с помощью глагольных форм настоящего длительного времени (*Present Progressive*) и будущего длительного времени (*Future Progressive*).

В исследовании применяется метод когнитивного анализа, предложенный М. Льюисом [12], который опирается на понимание того, что, с одной стороны, видовременные формы глагола необходимо рассматривать как сумму отдельных, самостоятельных частей, сложение которых приводит к правильному выражению его значения [Ibidem, p. 34]. С другой стороны, выбор человеком глагольной формы зависит от особенностей его восприятия мира. В качестве материала для изучения выступили высказывания, взятые из *British National Corpus* [7].

В пределах традиционного языкознания и когнитивной науки «первого поколения» формулы вежливости в английском языке практически не рассматриваются [1; 11]. Вместе с тем принято обращать внимание на четыре момента [14, p. 411-413].

Во-первых, глагольные формы, употребляемые в утвердительных предложениях, выражающих вежливость, четко делятся на четыре группы. В первую входят формы прошедшего времени (*Past Simple, Past Progressive*). Во вторую – глагольные формы *might, could, would*. В третью – формы будущего времени (*Future Simple*). В четвертую – формы настоящего длительного (*Present Progressive*) и будущего длительного времени (*Future Progressive*). При этом единственным объяснением служит то, что во всех четырех случаях таким образом достигается дистанцирование от того, что передает основная часть высказывания, то есть от собственно акта коммуникации [15, p. 89-93].

Вместе с тем, как показывают наши исследования, отрешенность человека от момента речи выстраивается по совершенно определенному когнитивному механизму. Обратимся к примерам.

В вопросе *How many days did you intend to stay? / Как долго Вы собираетесь оставаться?* (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. Ж.) наблюдатель видит своего собеседника и спрашивает его о том, как надолго он собирается остаться. На присутствие наблюдателя в момент речи указывает личное местоимение *you*. Тем не менее для описания действия в настоящем он выбирает форму прошедшего времени (*Past Simple*), передающую действие, которое свершилось, ушло в прошлое и не имеет отношения к акту коммуникации. Другими словами, возникает противоречие формы и содержания: настоящего времени и глагольной формы прошедшего времени. Это противоречие отстраняет человека от акта коммуникации, делая, таким образом,

высказывание менее категоричным. Смягчение высказывания основано на разрыве между знанием, вышедшем из сознания и перешедшем в память, или структуральным знанием говорящего, которое описывается формой прошедшего времени (*Past Simple*), и феноменологическим знанием наблюдателя.

В высказывании *I wondered if you were free this evening. / Хотелось бы узнать: Вы свободны сегодня вечером?* наблюдатель видит своего собеседника и спрашивает его о планах на сегодняшний вечер. Личное местоимение *I* передает психологическое и физическое присутствие наблюдателя в акте коммуникации. Личное местоимение *you* выражает ту степень близости объекта воздействия, которую можно только видеть. Указательное местоимение *this* отражает максимальную степень близости объекта в пространстве к наблюдателю. Вместе с тем, описывая действие, которое он непосредственно воспринимает, он выбирает формы прошедшего времени (*Past Simple*) *wondered* и *were*, описывающие действие, которое совершилось и не имеет никакого отношения к говорящему. Поскольку в акте коммуникации наблюдатель при описании наличной ситуации присваивает структуральное знание говорящего, то между двумя типами знания возникает противоречие. Таким образом, наблюдатель отстраняется от момента речи и высказывание делается мягче.

В примере *Good morning, I was wondering: have you got two single rooms? / Доброе утро, позвольте узнать, у вас есть два свободных одноместных номера?* наблюдатель видит портя, которого он спрашивает о двух свободных одноместных номерах. Психологическое и физическое присутствие наблюдателя в акте коммуникации передает личное местоимение *I*. Личное местоимение *you* выражает наличие объекта восприятия в поле зрения человека. Приветствие *Good morning* также возможно произнести только при контакте с собеседником здесь и сейчас, поскольку его применяют в качестве непосредственного приветствия. При этом для описания собственных непосредственных действий он выбирает формы прошедшего длительного времени (*Past Progressive*) *was wondering*. Форма *was* как форма прошедшего времени глагола *be* отражает конструкт, который наблюдатель выстраивает на основе опыта о действии, длившемся в прошлом, завершившемся до момента речи и не имеющем к нему отношения. Причастие настоящего времени (*Participle I*) *wondering* передает опосредованный чувственный опыт наблюдателя, поскольку не только выражает как *-ing* форма то, что видит наблюдатель, но и, входя в состав формы прошедшего длительного времени (*Past Progressive*), описывает его собственный опосредованный опыт. Иными словами, в момент речи наблюдатель выражает свой непосредственный опыт, используя умозрительные конструкты, созданные им самим на основе предшествующего опыта, своего или других людей. Как следствие, между двумя типами знания происходит разрыв, который отстраняет человека от акта коммуникации, и высказывание становится менее категоричным. Кроме того, в случае использования формы прошедшего времени длительного времени (*Past Progressive*) происходит дистанцирование на двух уровнях. Во-первых, знание как понятие, максимально абстрагированное от первоначального источника восприятия. Это отражено в форме прошедшего времени *Past*. Во-вторых, собственного опосредованного опыта наблюдателя, представленного в форме причастия настоящего времени (*Participle I*).

Выбирая выражение *I was wondering if you might be interested in a game of tennis now. / Позвольте узнать, не хотите ли Вы сыграть партию в теннис?*, наблюдатель обращается к девушке в холле отеля, приглашая ее на игру в теннис прямо сейчас. Личное местоимение первого лица *I* указывает на нахождение наблюдателя в акте коммуникации, поскольку таким местоимением может обращаться к себе только сам человек. Наречие времени *now* передает временную отнесенность высказывания – здесь и сейчас. При этом при описании собственных действий наблюдатель выбирает форму прошедшего длительного времени (*Past Progressive*) *was wondering*. Форма *was* как форма прошедшего времени глагола *be* отражает мыслительный конструкт, который наблюдатель выстраивает на основе опыта о действии, длившемся в прошлом, завершившемся до момента речи и не имеющем к нему отношения. Причастие настоящего времени (*Participle I*) *wondering* передает опосредованный чувственный опыт наблюдателя, поскольку, с одной стороны, как *-ing* форма описывает то, что видит наблюдатель. С другой стороны, будучи в составе формы прошедшего длительного времени (*Past Progressive*), описывает его собственный опосредованный опыт. Поскольку в момент речи наблюдатель описывает свой непосредственный опыт, используя умозрительные конструкты, созданные им самим на основе предшествующего опыта, то два типа знания вступают в противоречие. В силу этого человек дистанцируется от акта коммуникации и высказывание становится менее категоричным. Кроме того, в случае использования формы прошедшего длительного времени (*Past Progressive*) происходит дистанцирование на двух уровнях. Во-первых, знание как понятие, максимально абстрагированное от первоначального источника восприятия. Это отражено в форме прошедшего времени *Past*. Во-вторых, собственного опосредованного опыта наблюдателя, представленного в форме причастия настоящего времени (*Participle I*).

Помимо этого, он использует *might*, форму прошедшего времени (*Past Simple*) глагола *may*. Как форма прошедшего времени в акте коммуникации он передает структуральное знание говорящего, а не феноменологическое знание наблюдателя. В свою очередь, инфинитив глагола *be* как простая, базовая глагольная форма отражает не текущую реальность, а мыслительный конструкт, созданный самим человеком на основе своего опыта. Таким образом, вся форма целиком отражает мыслительные конструкты говорящего, а не наблюдателя. Использование понятийного знания для описания непосредственного опыта наблюдателя отрешает человека от момента речи и смягчает высказывание.

Произнося выражение *Could you give me a hand? / Не могли бы Вы протянуть мне руку?*, наблюдатель видит не только своего собеседника, но и то действие, которое он совершает. Присутствие наблюдателя в моменте речи передают личные местоимения *you* и *me*. Первое выражает нахождение объекта воздействия непосредственно в поле зрения наблюдателя. Второе описывает собственно человека как субъект

познания. При этом для обозначения временной отнесенности высказывания он, с одной стороны, выбирает *could*, форму прошедшего времени (*Past Simple*) глагола *can*. Как форма прошедшего времени в акте коммуникации он передает понятийное знание говорящего, а не феноменологическое знание наблюдателя. С другой стороны, он использует инфинитив глагола *give*, который как простая форма глагола передает умозаключение человека, созданное на базе его опыта, а не непосредственно воспринимаемую ситуацию. В силу этого форма в целом выражает умозаключения говорящего, а не наблюдателя. Противоречие между понятийным знанием говорящего и непосредственным опытом наблюдателя абстрагирует человека от момента речи и смягчает высказывание.

Используя фразу *This is what I would call annoying*. / Именно такую ситуацию я и назвал бы вызывающей беспокойство, наблюдатель видит начинающийся в тренировочной зоне скандал и начинает описывать ситуацию. Личное местоимение *I* передает психологическое и физическое присутствие наблюдателя в акте коммуникации. Указательное местоимение *this* выражает ту степень близости к наблюдателю в момент речи, которую можно только видеть. При описании непосредственно наблюдаемой ситуации человек выбирает *would*, форму прошедшего времени (*Past Simple*) глагола *will*. Будучи формой прошедшего времени, в момент речи этот глагол выражает понятийное знание говорящего, а не феноменологическое знание наблюдателя. Помимо этого, инфинитив глагола *call*, передающий как базовая форма глагола мыслительный конструкт, который он выстраивает на основе своего опыта, находящегося в памяти, а не непосредственно воспринимаемое событие. Иначе говоря, форма в целом выражает умозаключения говорящего, а не наблюдателя. Противоречие между понятийным знанием говорящего и непосредственным опытом наблюдателя отрешает человека от акта коммуникации и делает высказывание менее категоричным.

Выбирая высказывание *I'm afraid you'll need to fill in this form*. / Боюсь, Вам необходимо будет заполнить эту форму, наблюдатель видит мужчину, которому он предлагает заполнить бланк, необходимый для получения паспорта. Указательное местоимение *this* передает такую степень близости в пространстве к наблюдателю, которую можно лишь видеть. Личное местоимение *you* отражает ту близость к наблюдателю объекта воздействия, которую можно только наблюдать. Личное местоимение *I* описывает местонахождение наблюдателя, так как таким местоимением называть себя может только человек как субъект познания. При этом для выражения своего непосредственного опыта он выбирает форму простого будущего времени (*Future Simple*) *will need*. Форма *will* как форма будущего времени передает мыслительный конструкт, который человек выстраивает на основе своего или чужого предшествующего опыта. Форма *need* как инфинитив глагола отражает понятийное знание, которое человек создает на базе своего или чужого опыта, а не непосредственно наблюдаемую ситуацию. Как следствие, форма простого будущего времени (*Future Simple*) *will need* передает понятийное знание говорящего, а не феноменологическое знание наблюдателя. Именно противоречие между понятийным знанием говорящего и непосредственным опытом наблюдателя дистанцирует человека от момента речи и делает высказывание менее категоричным.

Говоря *That will be \$2, please*. / Это будет стоить 2 доллара, наблюдатель видит девушку, которой он подсчитал стоимость покупки и озвучил ее. Описывая свой непосредственный опыт, он тем не менее употребляет форму простого будущего времени (*Future Simple*) *will be*. Форма *will* как форма будущего времени описывает конструкт, формируемый человеком на основе предшествующего опыта и передающий будущее, которое еще не наступило. Форма *be* как инфинитив глагола отражает структуральное знание, а не непосредственно воспринимаемую ситуацию. Следовательно, форма простого будущего времени (*Future Simple*) *will be* выражает понятийное знание говорящего, а не феноменологическое знание наблюдателя. Противоречие между структуральным знанием говорящего и непосредственным опытом наблюдателя абстрагирует человека от акта коммуникации и смягчает высказывание.

В высказывании *What time are you planning to arrive?* / Когда Вы планируете приехать? наблюдатель видит своего коллегу и спрашивает у него, когда он планирует приехать обратно. Личное местоимение *you* передает ту степень близости объекта воздействия к наблюдателю, которую можно только видеть. Описывая свой непосредственный чувственный опыт, наблюдатель выбирает форму настоящего длительного времени (*Present Progressive*) *are planning*. Форма *are* как форма настоящего времени глагола *be* отражает психологическое и физическое присутствие в момент речи того, к кому она относится, такое присутствие, которое можно лишь наблюдать. Причастие настоящего времени (*Participle I*) *planning* как *-ing* форма выражает динамику действия, которую можно только видеть. В силу этого вся глагольная форма передает феноменологическое знание наблюдателя. Однако, несмотря на то, что нет противопоставления структурального и феноменологического знания по форме, оно явно существует по содержанию. Подавляющее большинство высказываний ориентировано не на настоящее и наблюдаемое, а на будущее, которое еще не наступило. Другими словами, отрешенность человека от акта коммуникации по-прежнему достигается за счет разрыва между знанием говорящего и знанием наблюдателя.

Произнося фразу *Will you be going away at the weekend?* / Вы уезжаете в ближайшие выходные?, наблюдатель спрашивает своего дальнего родственника о том, собирается ли он уехать из города в ближайшие выходные. Личное местоимение *you* указывает на присутствие объекта воздействия в поле зрения наблюдателя. Определенный артикль *the* выражает ту степень определенности, с которой может говорить только непосредственный наблюдатель. Локативная глагольная частица *away* также отражает перемещение в пространстве от определенной точки в пространстве, которой может быть только местонахождение наблюдателя, так как точку отсчета

движения необходимо видеть. Передавая свой чувственный опыт, наблюдатель использует форму будущего длительного времени (*Future Progressive*) *will be going*. Форма *will* отражает мыслительный конструкт, выстраиваемый наблюдателем на основе опыта постижения пространства, и описывает будущее, которое не наступило. Форма *be* как инфинитив также отражает возможность присутствия в будущем. Причастие настоящего времени (*Participle I*) *going* описывает действие в развитии, действие как процесс, который можно только видеть. Другими словами, данная глагольная форма сталкивает структуральное знание говорящего (не наступившее будущее) и чувственный опыт наблюдателя (непосредственно наблюдаемая ситуация).

Итак, смягчение высказывания, составляющее семантическую основу формул вежливости в английском языке, обусловлено отрешением человека от акта коммуникации. Подобное дистанцирование достигается противопоставлением структурального знания говорящего и феноменологического знания наблюдателя в акте коммуникации. Сталкиваются понятийное знание, выражаемое формами простого прошедшего времени (*Past Simple*), длительного прошедшего времени (*Past Progressive*), глагольными формами *might*, *could*, *would*, формами будущего простого времени (*Future Simple*), и опыт наблюдателя. Следует также отметить, что использование глагольных форм прошедшего длительного времени (*Past Progressive*) предполагает двойное дистанцирование: знание как понятие, максимально абстрагированное от первоначального источника восприятия, отраженное в форме прошедшего времени (*Past*), и собственный опосредованный опыт наблюдателя, представленный в форме причастия настоящего времени (*Participle I*).

При представлении феноменологического знания наблюдателя противопоставляются форма и содержание самой глагольной формы, а не только глагольной формы и пропозиции высказывания в целом. Выражается это с помощью глагольных форм настоящего длительного времени (*Present Progressive*) и будущего длительного времени (*Future Progressive*).

Список источников

1. Емельянова О. В., Зеленщиков А. В., Петрова Е. С. и др. A New University English Grammar (Грамматика современного английского языка): учебник для студ. высш. учеб. заведений / под ред. А. В. Зеленщикова, Е. С. Петровой. М. – СПб.: Издательский центр «Академия»; Филол. факультет СПбГУ, 2003. 640 с.
2. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2000. 382 с.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
4. Мамардашвили М. К. Стрела познания: набросок естественноисторической гносеологии / под ред. Ю. П. Сенокосова. М.: Аванта+, 1996. 307 с.
5. Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 37-89.
6. Сеченов И. М. Элементы мысли // Сеченов И. М. Избранные произведения. М.: Учпедгиз, 1953. С. 84-121.
7. British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 21.01.2018).
8. Chomsky N. Of minds and language // Biolinguistics. 2007. Vol. 1. P. 9-27.
9. Kravchenko A. V. Language as human ecology: a new agenda for linguistic education // New Ideas in Psychology. 2016. Vol. 42. P. 14-20.
10. Kravchenko A. V. Two views on language ecology and ecolinguistics // Language Sciences. 2016. Vol. 54. P. 102-113.
11. Leech G. N. Meaning and the English verb. L.: Oxford University Press, 2014. 139 p.
12. Lewis M. The English Verb. An Exploration of Structure and Meaning. L.: Cambridge University Press, 1991. 180 p.
13. Romanini V., Fernández E. Peirce and Biosemiotics // Biosemiotics / ed. by V. Romanini, E. Fernández. Dordrecht: Springer Publishing, 2014. P. 241-329.
14. Swan M. Practical English Usage. L.: Oxford University Press, 2005. 658 p.
15. Thomson A. J., Martinet A. V. A Practical English Grammar. Oxford: Oxford University Press, 1997. 383 p.
16. Varela F. J. Cognition without representations // Rivista di Biologia. 1999. Vol. 3. № 52. P. 511-512.

POLITENESS FORMULAS IN THE ENGLISH LANGUAGE. HOLISTIC APPROACH

Zhulina Ekaterina Borisovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
minna80@mail.ru

Politeness formulas in the English language are interpreted in the light of a new holistic conception of the language as a form of a human's cognitive activity aimed to fit him into the environment. Interpretation of the language as a means of adaptive behaviour draws attention to situational, or speech context and the peculiarities of perceiving a human as a subject of cognition. The author shows that the statement softens and becomes less categorical due to a human's consciousness detachment from the process of speaking in the moment of speech, which occurs as a result of opposition of the speaker's conceptual knowledge and the observer's phenomenological knowledge.

Key words and phrases: biology of language; perception; adaptation; observer; phenomenological knowledge; structural knowledge; politeness formulas in the English language.